

Так говорит Лукашенко

В начале июня редактор газеты "Завтра" Александр Андреевич Проханов был приглашен Президентом Беларуси Александром Григорьевичем Лукашенко в Минск. Мы предлагаем вниманию наших читателей некоторые высказывания "бабки", сделанные в ходе этой беседы.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, Я ХОЧУ ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ недавний конфликт, когда мы здесь, в Минске, вели с Премьером Путиным переговоры, а в это время ваш министр финансов Кудрин обвинил Беларусь в иждивенчестве, предрек скорый крах белорусской финансовой системы, учил нас финансовой политике. Вот как всё это было. Приезжает Путин, как всегда, на полтора часа опоздал, но мы к этому уже привыкли. Повели разговор, наш Премьер Сидорский, Премьер Путин и я. Был жаркий разговор. Я сказал: "Мне все понятно. Россия блокирует поставку наших товаров, вытесняет нас с российского рынка. Но я, Владимир Владимирович, не понимаю, зачем это. Как мы с вами будем жить после кризиса?". Остались с глазу на глаз. Обсуждаем вопросы, личные, государственные. Осетия, Абхазия и другое. Сидим в кабинете, нам удалось выйти на понимание некоторых вопросов. Вдруг заходит ко мне секретарь из приемной, кладет передо мной папку. Я открываю и читаю это самое заявление Кудрина, которое он только что сделал. Путин спрашивает: "Что-то случилось?" Я говорю: "На, почитай". Раз прочитал, второй. Я отложил папку, и мы расстались. Потом мне наша служба безопасности объяснила, что всё это было спланировано, но грубо, бестактно, чтобы упредить разговор об этих пятистах миллионах долларов, которые вы обещали нам по кредиту и давать передумали. Это было сделано, чтобы посеять панику, чтобы инвесторы стали забирать у нас свои деньги, чтобы вкладчики побежали в банки и стали выхватывать вклады. Так и впрямь могла рухнуть наша финансовая система. Вот эта провокация меня возмутила до глубины души. Казалось бы, совсем недавно Медведев приказал чиновникам прикусить языки, чтобы они неосторожными заявлениями не мутили воду. И вот тебе раз. Кудрин что, приехал к нам, чтобы взорвать ситуацию?

Благодарю вас за то, что вы приехали в Беларусь. Не стану скрывать, что я был инициатором этой встречи. К этому побудила меня крайне опасная ситуация, сложившаяся в отношениях наших стран. Я очень часто слышу ваши выступления по радио и телевидению, Александр Андреевич, я вам очень благодарен за вашу позицию. По-видимому, в России нет более радикально настроенного человека, чем вы, жаждущего тесных отношений Беларуси и России. Но даже вы не приводите разительных аргументов, которые отрезвили бы русских политиков и дали им понять, что Россия может потерять Беларусь. Конечно, эти аргументы знает руководство России, определенные структуры докладывают российскому руководству истинное положение дел. Но сейчас настало время оповестить об этом широкие слои российской общественности. Мне бы хотелось, чтобы мы поговорили как граждане единого государства, как представители одного народа. Белорусы и россияне - это один народ. Это не значит, что в наших отношениях всё плохо. Очень много хорошего, но сделан мизер по сравнению с тем, что мы должны были сделать, и ничтожно мало по сравнению с тем, что мы бы могли сделать.

Повторяю, конфликт последних дней, заявления министра финансов Кудрина, граничат с провокацией. Некоторые российские СМИ склонны трактовать эти заявления, как реакцию Москвы на так называемое "восточное партнерство", сближающее Беларусь с Европейским Союзом. Нежелание России предоставить нам кредит в 500 миллионов долларов - это, якобы форма давления в связи с "восточным партнерством". Что можно на это сказать? Это либо большая мнительность, либо умышленное искажение действительности.

МЫ В БЕЛАРУСИ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО выстраиваем наши отношения с Россией, на нашем фоне усилия России смотрятся очень блекло. Мы провели всенародный референдум, касавшийся создания Союзного государства. Тогда это было не просто. Тогда еще не угасла в Беларуси националистическая истерия, угар, в котором убеждали народ, что он может существовать отдельно от России. Конечно, в силу моих конституционных полномочий я мог бы подписать все документы о Союзном государстве и без референдума. Но я хотел показать всему миру и России, каково истинное состояние белорусского общества. Я попросил белорусов прийти на референдум, и когда меня спрашивали: "Какова ваша позиция?" - я прямо заявлял: "Россия и Беларусь - это одна страна, русские и белорусы - это единый народ". Помню, когда я был избран Президентом и совсем еще молодым человеком приехал в Москву, Борис Николаевич Ельцин искося,

изучающее смотрел на меня. При первой встрече возникло замешательство, и я, чтобы разрядить обстановку, сказал: "Борис Николаевич, если вы думаете, что я приехал в чужую страну, вы ошибаетесь. Я приехал в мою Россию. Если вы думаете, что я приехал в столицу чужого государства Москву, вы ошибаетесь. Я приехал в мою Москву". Это были мои первые слова, которые я, в должности Президента, произнес, приехав в Москву. С тех пор прошло ровно пятнадцать лет. В моей позиции не изменилось ничего. Я провел референдум, на котором больше двух третей населения высказались за тесные отношения с Россией. Мы подготовили Союзный договор, который Владимир Владимирович Путин подписал, став Президентом России, и обязался его выполнять. В том договоре есть одна статья, согласно которой мы должны приступить к построению Союзного государства, проведя референдумы по этому вопросу в России и Беларуси. Почему до сих пор мы не провели референдумы? Беларусь этого не захотела? Лукашенко противится? Нет, этого не захотела Россия. Почему? Были составлены варианты Конституционного акта, белорусский, российский, они были согласованы. Но потом нам начали намекать, что не будет конституционного акта - не будет и референдума.

Нам предлагали: "Давайте, вводите российскую валюту". Я возражал: "В договоре четко прописано, что в интервале с пятого до восьмого года роль общей валюты временно будет выполнять российский рубль, но затем, с января восьмого года, у нас должны быть единая валюта и единый эмиссионный центр. Не обязательно в России, и не обязательно российский рубль. Это вопрос дальнейшей проработки и дальнейших переговоров в рамках Конституционного акта, которого, увы, нет и по сей день. Несколько слов к истории вопроса. Ельцин не сразу принял идею Союзного государства. Вначале он возражал, говоря, что такой двусторонний союз разрушит СНГ. Но потом увидел, что СНГ разрушается сам по себе - Украина стала дрейфовать в сторону, Казахстан занял особую позицию, Туркмения вообще имела странный статус. И тогда Ельцин решил: мы построим Союзное государство с Беларусью и покажем всем остальным, как будут развиваться отношения в этом союзном пространстве, все увидят его преимущества и примкнут к нему. Это может быть федерация или конфедерация, но это Союз.

Ельцин мечтал, что первой к такому Союзу присоединится Украина. Тогда многое говорило о том, что Украина была бы с нами. Но Россия должна была сделать несколько встречных шагов. Нужно было сохранить зону свободной торговли, снять преграды для перемещения товаров, рабочей силы, как это было в советские времена. Должны быть, например, упорядочены железнодорожные тарифы. Ведь сегодня Беларусь, чтобы продать свой трактор в Казахстане, должна заплатить России за провоз этого трактора столько же, сколько потребовалось для его изготовления. Кто будет покупать такой товар? После громадных усилий в отношениях России и Беларуси такие препоны были устранены, и мы стали развивать экономические отношения.

НО ВОТ ТОГДА И НАЧАЛОСЬ: против меня была развернута кампания дискредитации. Меня стали обвинять во всех смертных грехах. Я и коммунист, и диктатор, и реакционер, и человек, который хочет возродить Советский Союз и толкает к этому Ельцина. Со мной связывали возрождение этой огромной империи. Кампания травли началась в Прибалтике и в Польше, их очень пугала такая возможность. Потом к этой травле подключилась и вся остальная Европа, и началось обострение наших отношений с Европой. Хотя с самого начала моего президентства мы провозгласили многовекторность нашей политики. Мы находимся в центре Европы. Здесь, в Беларуси, географический центр Европы. Это наш геополитический ресурс. В России - нефть, газ, пространства, пресная вода, ядерное оружие, а у нас наше местоположение, данное нам Господом Богом. И мы должны его использовать на благо нашему народу. Через нас прокладывали дороги с запада на восток и с севера на юг. Ленинград-Одесса, Берлин-Москва. Трубопровод, воздушный транспорт. Небо над Беларусью забито самолетами. Здесь двигались армии и нашествия, которые грозили России. Шли русский войска на Париж и Берлин. Многовекторность политики - это естественный принцип, и после периода деформации мы начали его восстанавливать. Восстанавливаем с Прибалтикой, через которую к нам идут все поставки из Европы. С Украиной. И это естественно в условиях, когда Россия собирается закрыть свой рынок для белорусских товаров, - молока, сахара, тракторов.

НАМ ГОВОРЯТ: "БЕЛОРУССКАЯ ПРОДУКЦИЯ слишком дешева, вы сбиваете нам цены на внутреннем рынке". Я спросил Путина: "Вы что, перекормили русский народ дешевым белорусским молоком и мясом? Ваши люди, которые считают копейки, они ведь стремятся купить наши дешевые продукты. Делайте свои продукты дешевыми". А нам отвечают: "Нет, дешевых продуктов из Беларуси нам не надо. Вы своим демпингом обвалите наш рынок". Но почему российские сельхозпродукты дороги? Да потому что на них взвинчивают цены ваши посредники, ваши сельскохозяйственные олигархи. Именно им невыгодны дешевые белорусские продукты. Почему российские чиновники не устранят посредников между крестьянским хозяйством и магазином? Да потому что там у вас гуляют большие деньги, и чиновники знают запах этих денег. Почему не вернуться к опыту Советского Союза? Мы тогда своим продовольствием поддерживали Москву и Ленинград, и все западные области России. Нет, не хотят вернуться. Потому что нет откатов. У нас не может быть откатов, у нас государственная форма собственности. А у вас откаты. И цены на продукты

запредельные. И завозите половину продовольствия из-за рубежа. Почему же не хотите купить у нас качественное и дешевое? Мы проводим в Москве ярмарки и под них стараемся вывезти огромное количество товаров. Два часа торговли - и москвичи все сметают. Потому что без посредников, дешевое, и высшего качества. Таким образом, из-за постоянных препятствий мы снизили товарооборот с Россией с 85 % до 47 %. Эту разницу мы перебросили в другие страны, не потому что хотели, а потому что Российская Федерация вытеснила нас со своего рынка. Еще один пример. У вас цены на сахар подскочили на 40%. Я за голову взялся. Это же преступление перед собственным народом. Зачем вы закрыли свой рынок для нашего сахара? Вы завозите 7 миллионов тонн, а нам установили квоту на 150 тысяч тонн. Квоту в едином государстве! Кто-то из ваших сахарных олигархов доложил в правительство, что белорусы делают сахар из кубинского тростника, дотируют производство и везут в Россию дешевый тростниковый сахар. Нам закрыли границу, и тысячи вагонов с нашим сахаром стояли на границе. То же с нашими конфетами: арестовывали грузовики, портился наш шоколад, карамели. А мы конфеты вашим детям везли, по заключенным ранее договорам. Наши конфеты дешевле и качественнее ваших, без примесей, без суррогатов. Но просто запретить нельзя, нужен повод. Путин говорит: "Вот вы на Кубе закупаете сахар-сырец, перерабатываете. Нас это не устраивает. Вот если бы это ваш был продукт, другое дело". Тогда я распорядился произвести в Беларуси 4 миллиона тонн сахарной свеклы. Вы знаете, что такое поднять производств с 800 тысяч до четырех миллионов? Это целая революция - севообороты, технологии, уборочная зарубежная техника, обучение специалистов, модернизация заводов. При нашей нищете мы вложили во все это миллиард долларов. Начали поставлять свекловичный сахар в Российскую Федерацию. Через полгода Путин арестовал все вагоны, и сказал, что по составу сахар не подходит. "Ладно, говорю, давайте делать анализ по международным методикам". Проверили, сахар нормальный. Но тысячи вагонов стояли на железнодорожных путях, и из каждого мешка брали пробы. Сколько же на это времени надо? В итоге сказали, что и этот свекловичный сахар не годится. А я ведь свое сельское хозяйство переориентировал. Ко мне пришли крестьяне: что делать? В конце концов, нам в России дали мизерную квоту. А непроданный в России сахар мы реализовали на других рынках. И так по всем позициям, которые жизненно важны для нашей страны.

ВСТАЕТ ВОПРОС, АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, кому надо такое Союзное государство? Вы сказали: внутри Союзного государства сидит какой-то червь, который съедает саму идею. Что у нас с вами разные элиты - в России олигархическая, во многом, компрадорская, а у нас государственная. Разные типы экономики - у вас опять же олигархически - рыночная, у нас государственная. Психологическая несовместимость лидеров - и это возможно. И еще четвертый фактор. В России существует влиятельная "третья сила", которая сознательно мешает созданию Союзного государства. Она действует в интересах Америки и Запада в целом и постоянно вбивает клинья в экономические, политические и психологические сферы взаимодействия. Так вы сказали, и во многом вы правы, Александр Андреевич. И когда мы шли на заключение Союзного договора, мы понимали, что не все встретят его аплодисментами. Многие лидеры стран СНГ говорили мне в приватном порядке: "Зачем тебе эта Россия? Завтра американцы дадут тебе кредитов столько, сколько дали Польше". Так что идею Союза не воспринимали и при Борисе Николаевиче Ельцине, Царство ему Небесное, и потом. Когда мы подошли к подписанию Союзного договора, Борис Николаевич спросил мнение ближайшего окружения. К нему тогда пришло письмо за подписью Степашина и Путина. Степашин был тогда Премьером, а Путин директором ФСБ. Письмо было на двух страницах, и на второй странице, как сейчас помню, четко написано: Россия самодостаточна, ядерная держава и прочее, и такого Союза нам с Беларусью не надо. И подписи - Степашин, Путин. Я обратил на это внимание Ельцина. "Но ведь мы же с вами решаем", - ответил он, и мы перешагнули через это письмо и подписали Договор. У меня в России много прекрасных друзей, которые любят Беларусь, но они не в силах влиять на ваше руководство. И вы не в силах влиять, Александр Андреевич. Ведь закрыли передачу "К барьеру", на которой вы так яростно защищали наши добрые отношения. И газету "Завтра" могут закрыть, не дай Бог.

НАМ, БЕЛОРУСАМ, ХОТЕЛИ ПОДБРОСИТЬ ВАРИАНТ "свободного рынка". И у нас, когда я стал Президентом, предлагались чубайсовские законы, и я вопил на весь парламент; - нельзя этого допускать. "Мы должны идти китайским путем, выбрать китайский вариант развития". Им и идем. Много из того, что я изучал в китайском опыте, я привнес в экономику Беларуси. Мне пришлось разворачивать корабль с курса, который хотели задать нам Гайдар, Чубайс и другие. И я их всех пережил. Наша модель соревновалась с вашей моделью, и мы выиграли, когда нефть стоила запредельно, когда газ был золотой, мы выжили и прорвались. Наша модель экономики оказалась сильнее, и это, конечно, ваших всех убило. Теперь психологические моменты. Тогда Березовский вмешивался в наши отношения с Борисом Николаевичем. Ведь это он направил к нам журналиста Шеремета и приказал ему устроить провокацию на границе, - Березовский сам мне в этом признавался: "Мы хотели, чтобы вы его арестовали, чтобы российское общество возмутилось. Мы хотели вас посорить с российским обществом". Я при Ельцине ездил в российские регионы, чтобы напрямую, через барьеры, которые нам воздвигал ваш центр, завязаться с вашими регионами. Культура, наши концерты, русские люди тысячами сходились посмотреть, поздороваться, выразить солидарность. Мне дали понять, что

мои поездки нежелательны для Кремля. "Успокойтесь, если вам не надо, я не стану ездить". Мои встречи с русским народом были истолкованы, как желание Лукашенко схватить шапку Мономаха и усесться в Кремле. После этого меня начали костылять с новой силой.

ТОПТАЛОСЬ САМОЕ СВЯТОЕ. Ведь это вы говорили, Александр Андреевич, что у России западнее Москвы нет ни одного солдата. Но есть солдаты - белорусы. Представляете, если бы мы взяли курс на "европейскую безопасность", на сотрудничество с НАТО. Под Смоленском стояли бы американские ракеты, были развернуты натовские группировки. Но я сказал: "Через Беларусь танки никогда спокойно не ходили к Москве, их били гранатами и пушками белорусы. И когда вы с НАТО стали обниматься при Борисе Николаевиче, чуть ли ни хотели вступить, я сделал резкое антинатовское заявление. Сейчас у нас якобы единая армия, единая группировка. Соглашение подписали на второй срок президентства Путина, втихую, в Заславле, словно стыдясь. Что это за группировка? Это наша белорусская армия, которая получила правовые основы для поддержки ее со стороны Российской Федерации в случае чрезвычайных обстоятельств. Откуда-то, из каких-то российских округов должны будут подтягиваться к нам ваши подразделения. Я предлагаю перевооружить эту группировку, модернизировать ее в соответствии с современным уровнем. Не за ваши деньги, за наши. "Дайте нам по внутрироссийским ценам это оружие". А нам говорят: "Нет, платите, как все, по мировым ценам". Ведь это похоже на то, как если бы нам сказали: "Вы давайте погибайте здесь за Россию, но и автомат купите у нас для этого". Вопрос безопасности - это вопрос жизни России. Все остальное второстепенно. Если Россия не обеспечит свою безопасность, ее не будет.

ПОЭТОМУ, АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, много причин и политических, и психологических, и социальных, мешающих нашему Союзу. Однако все это подается под соусом того, что, дескать, в Беларуси не хватает демократии, Лукашенко - диктатор, в Беларуси бесследно исчезают люди. Погибли три человека, а СМИ крутят это до сих пор. Лукашенко их убил как противников режима. На самом деле, в двух случаях - это убийства на коммерческой почве, - обещали купить, продать, не сдержали обещание и были убиты, как это водится в полубандитской среде. След убийц недавно обнаружен в Германии. Или Дмитрий Завадский с Первого канала. Какой он мне противник, человек со средним образованием.

Почему я должен был его уничтожить? Вы хотите знать об этом правду? Была военизированная группа в Беларуси, возглавляемая неким Игнатовичем, очень подготовленные ребята из спецназа СССР. Они поехали в Чечню во время войны и воевали на стороне Москвы. Они лазали по скалам, сидели в засадах, наводили страх на сепаратистов. Это была очень сильная, опорная группа. Повоевали и вернулись домой. Приезжают к ним Шеремет и Завадский снимать сюжет для российского телевидения. В этом сюжете было сказано, что вот эти белорусские граждане воюют на стороне чеченских сепаратистов против федеральных войск. Взяли интервью у этого Игнатовича, а потом сказали, что он воевал против русских. Шеремет выкрутился, а Завадского поймали. Начали с мужских разборок: "Зачем же ты нас оболгал"? И убили Завадского. Игнатович получил пожизненное заключение и находится в нашей колонии. Погиб оператор, а этот провокатор Шеремет сидит в Москве и пишет всякие гадости о Беларуси.

НЕКОТОРЫМ ВАШИМ ПОЛИТИКАМ свойственно вероломство, готовность предать. Я бы вам мог рассказать, как вы кинули пророссийски настроенных грузин во время президентских выборов в Грузии, как меня впутали в это дело, как своими действиями вбивали клинья между народами Грузии, Украины, России. Саакашвили, Ющенко, Лукашенко уйдут, а народы останутся. В вашей же прессе говорилось, что, отталкивая от себя Лукашенко, Россия может получить в Беларуси, после ухода Лукашенко, политиков типа Ющенко и Саакашвили. Надо признаться, "восточное партнерство" весьма беспокоит руководство России. Мы не раз обсуждали эту тему с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Мне кажется, у вас не понимают, что значит "восточное партнерство", считают его антироссийской инициативой Запада. Может быть, там и есть такой замысел. Но я вам докладываю, сегодня мы торгуем с Европейским Союзом, и наш товарооборот равен 47%, и торговый баланс с плюсом в нашу пользу. С Россией минус, потому что вы выталкиваете нас со своего рынка, а с Европой - плюс. Вы хотите сказать, что я должен пренебречь этой половиной товарооборота? "Восточное партнерство" сулит в перспективе "зону свободной торговли", для нас это гигантская выгода. Далее - это насущные для нас инфраструктурные проекты, модернизация железных дорог, строительство инновационных объектов, преференции, ресурсы Всемирного Банка, Банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда. Мы получаем возможность заимствовать в банках, в которых и вы заимствуете. И мы уже получили кредит от МВФ, который в несколько раз выгодней, чем кредит от нашей братской России. Вы же пообещали нам 2 миллиарда долларов для стабилизации нашей валюты. Дали сначала миллиард, со скрипом, словно мы нищие, вымаливаем. Медведев говорит: и дальше поможем. Путин говорит - нет, тяжело. Ходили, вымаливали, ну дали еще 500 миллионов. Сейчас остальные 500 не даете. А мы же их внесли в бюджет, мы надеялись на них. "Нет, не дадим". Ну, поехали к китайцам. Они дают 3 миллиарда долларов. Но возвращаюсь к "восточному партнерству". Здесь, у меня был Солана, мы обсуждали эти темы, и я спросил его: "Вы что,

хотите заменить нам Россию?" Он ответил: "Нет". "И правильно, мы с Россией один народ, мы думаем, как русские, мы живем, как они. У нас одни ценности. Мы православные люди. История у нас одна". Солана понял меня, извинился за некоторые вещи, и вот уже почти год, как состоялся наш разговор, он не обманул меня, не допускает некорректных трактовок. Хотя они взаимодействуют с нашими оппозиционерами, помогают им, хотят привести их к власти после меня, а мы с этим цивилизованно боремся. Мы же не можем допустить, чтобы у нас грохнулось все, как в России. Мы живем в клещах: демократы на Западе, демократы в России - это конец белорусам.

ВОТ ВЫ, АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, говорили о принципах, на которых должна существовать власть. Вы сказали, что Президент или губернатор, или любой руководитель должны руководствоваться принципом: "Любить народ, бояться Бога". То есть чувствовать свою кровную, неразрывную связь со своим народом и в деяниях сверять свои поступки с божественными заповедями, чтобы не нарушить высшие, небесные законы. Не унижить, не навредить, не обокрасть, не подавить. Здесь, в Минске, два наших Премьера вели переговоры, а я, Президент, просто сидел и присутствовал. Наш Премьер говорит Путину: "Зачем вы вытесняете наши товары с российского рынка?" Путин отвечает: "Это неправда". Тогда наш говорит: "Вот здесь приводятся ваши слова, обращенные к вашим губернаторам: "Если станете покупать белорусское, оторву голову". Конечно, ваш губернатор боится. Он теперь не избираем, а назначаем, он и трясется. Появились два ваших документа, согласно которым губерниям, желающим купить нашу продукцию, банки не дадут кредита. Вот вам иллюстрация к формуле власти, о которой вы говорите. Вы можете судить, кто ведет наши отношения в тупик. Не мы. Видит Бог, что я не вру. Пусть Бог меня накажет, если я согрешил в правде. И еще о "восточном партнерстве". Разве плохо, если в западном стане окажется ваш союзник, ваш человек?

Вот ваши руководители говорят, что Беларусь должна войти в состав России, потеряв свой суверенитет. Но разве мы, политики, не должны просчитать все последствия этого?

Допустим, я принимаю такое решение. Что завтра? Уже сейчас, после конфликта на Кавказе, Россию "бомбят" за имперские тенденции, за применение силы, за насильственное присоединение. Разве в нашем случае критика не усилится? Президент России со мной соглашается: "Ты прав". С другой стороны, у нас в Беларуси наши отморозки, - пусть их немного, 2-3%, но они самые активные, самые отмороженные. Пусть их будет 10 тысяч. Они готовы развернуть "национально-освободительную" войну. Им нужен повод. Вы думаете, им нечем воевать? Им завтра же привезут оружие, из Украины, из Прибалтики, из Польши. Начнутся взрывы, они дестабилизируют обстановку, и многие в обществе подумают: они борются за независимость, за свободу. Вы хотите создать здесь еще одну Чечню? Я не хочу. Это конец Лукашенко и всему тому, что он здесь сделал. Встает вопрос, Александр Андреевич, зачем такие грубые методы? Вот вы сторонник империи. Ну, так империю можно строить на новых основаниях. Возьмите наш Союзный договор - это и есть принципы империи нового типа. Путин мне возражает: "Вы знаете, что у нас будет в России? Татарстан, Башкортостан?" Я ему говорю: "Ты мне не задавай таких вопросов. Я буду разбираться у себя в Беларуси, а ты, пожалуйста, разберись у себя в России. Я даже готов работать вместе с тобой в России, чтобы не было этих центробежных сил". В итоге Россия предложила проект Конституции в десять раз слабее Союзного договора. Совсем недавно, когда Президентом стал Медведев, я говорю: "Слушай, Дмитрий Анатольевич, ты новый Президент, давай какой-нибудь свежий импульс дадим нашим отношениям. Пусть люди увидят прогресс. Ведь надо же в свою копилку что-то откладывать, закреплять себя в истории. Давай на высшем Госсовете проведем ревизию наших отношений. Пусть российский Премьер доложит нам, что получилось, что не получилось". Тот ответил: "Давайте". Я ему присылаю повестку дня. Блок экономических вопросов, блок социальных вопросов, оборона и внешняя политика. Я передал российской стороне эту повестку. Но мне отвечают: "И не думайте. Не будет наш Премьер отчитываться". Так всё и кончилось ничем.

Я всегда говорил, Александр Андреевич, что при мне Беларусь не войдет в состав России на правах региона. Помните, когда Болгария просилась в состав Советского Союза? Брежнев сказал: "Зачем? Нам нужен лишний голос в ООН". Болгария и так была одной из республик Союза, так были выстроены отношения. Американцы финансируют Израиль, выдавая столько кредитов, сколько те могут переварить, а потом их списывают. И полностью содержат оборону Израиля. Давайте не буквально, но концептуально воспользуемся их опытом. Ведь мы же для вас больше, чем Израиль для Америки. Мы - часть вашей обороны, часть вашей безопасности. Вы, Александр Андреевич, недавно говорили, что России нельзя сокращать свои ядерные силы. Вы обвиняли либералов в подыгрывании Америке. Вы имеете право так говорить, кто-то ведь должен это сказать. Но Беларусь в обороне России играет не меньшую роль. Это коридор в натовскую Европу. Это балкон в пространство НАТО. Операция "Багратион" начиналась с этого выступления. И теперь он столь же важен в стратегическом отношении. Мы содержим здесь группировку, разведку, ПВО, систему слежения, заслоняя вас. Вы считаете, что мы должны делать это бесплатно? Или мой визит к Папе Римскому. Некоторые ваши СМИ подняли шумиху - Лукашенко предал православие, поехал целовать папскую туфлю, чуть ли не новую

унию заключать. В чем дело? Ваш нынешний Премьер, бывший Президент, встречался с Папой Войтылой и с сегодняшним Папой Бенедиктом. Он ведь не предал православие. Просто ваши СМИ нашли еще один повод уколоть Лукашенко. Я сказал Папе: "Ваше Святейшество, я был бы счастлив, если бы состоялась ваша встреча со Святейшим Патриархом Кириллом, и эта встреча прошла на нашей белорусской земле". Он ответил: "Господь поможет нам в этом". Я считаю, было бы великим счастьем, если бы две наши конфессии нашли взаимопонимание.

Еще один вопрос, который недобросовестно эксплуатируют некоторые российские СМИ, - признание Абхазии и Южной Осетии. Руководители этих государств, в отличие от российских СМИ, относятся к этой проблеме очень спокойно. Признает Беларусь - хорошо. Не признает - тоже ничего ужасного. Я обменивался с российскими руководителями мнением по этой проблеме. Я считаю, что для России - это второстепенный вопрос. Признаем сегодня, завтра, послезавтра - это не существенно по сравнению с тем, что происходит вокруг. Понимаю, России было бы не лишним признание этих республик Беларусь, хотя у нас есть своя давнишняя история отношений с ними, прежде всего с Абхазией. На недавней встрече руководителей СНГ все отказались признать эти республики, а я сказал: "Друзья, зачем вы так неискренни, ищите какие-то надуманные мотивации. Скажите прямо - не хотим, боимся. Но ведь мы же должны поддержать нашего союзника Россию, почему мы не решаемся это сделать?" Спросите у Медведева, он подтвердит мои слова. Я объяснился с российским руководством, и у него ко мне нет никаких претензий. Но всё равно СМИ не перестают муссировать эту тему, причем те СМИ, которые совсем недавно осуждали Россию за признание. Теперь же они лицемерно осуждают Беларусь за непризнание. В том числе освещая недавний визит в Минск Путина и Кудрина. Дескать, признает Беларусь Абхазию и Южную Осетию - тогда получит эти злополучные 500 миллионов. Это возмутительная позиция. Мы своей политикой не торгуем. Мы встречались с Багапшем, встречались с Кокойты. Они понимают нашу позицию, знают, как мы будем поступать. Мы свято придерживаемся того, что мы им пообещали. Кстати, в свое время только благодаря мне Абхазию не блокировали. В СНГ, при Шеварднадзе, было принято решение блокировать Абхазию. Я сказал, что не подпишу этот документ. Если мы блокируем Абхазию со стороны Сочи, там погибнет 300 тысяч человек. С тех пор я в Абхазии национальный герой.

ВЫ СПРАШИВАЛИ МЕНЯ, Александр Андреевич, как борются с коррупцией в Беларуси. Вы сказали, что в России борьба идет так, что с каждым новым этапом этой борьбы коррупции становится больше. Вы просили совета, как бороться с этой заразой. Я вам отвечу просто и несколько грубо. Надо посадить всех тех, кто этого заслуживает, не рядом с собой за стол, а куда подальше. И как только этот сигнал пойдет в общество - в Администрацию Президента, в Правительство, в МВД, в ФСБ, в Министерство обороны, коррупция резко уменьшится. Никому не давать спуска. У нас недавно был случай. Мне доложили, что на водохранилище, откуда берется питьевая вода для Минска, лакомое место, в советские времена там строили пионерлагеря, санатории, - так вот, в этом месте снесли лагерь, и милицейские чины, десять человек, выстроили для себя особняки. Я их призвал и спрашиваю: "Кто вам отвел землю?" Отвечают: "Тот-то и тот-то". Моментально этих "землеотводчиков" снимают с работы, и возбуждается уголовное дело. Дальше спрашиваю: "Вы, ребята, где деньги взяли на эти дворцы?" Ответа нет. Принимается мгновенно решение. Их - с работы, особняки - государству. Сейчас их достраивают и там разместят интернаты для детей-сирот. Если бы, как вы недавно говорили на "Эхе Москвы", посадить всю Рублевку, коррупция бы мигом исчезла. А остальные понесли бы все обратно сами. Я недавно выделил на окраине Минска по десять-двенадцать соток членам правительства - пусть строят себе дома. Но сначала покажите, откуда у вас деньги. Желательно, это должны быть кредиты под солидный процент. У нас председатель КГБ недавно слетел с должности. Он наличными платил строителям своего дома, прямо из пачки. Приглашаю: "Где взял деньги?" "Мне в России дали займы". "Скажи адрес". Проверили, адреса нет. Вот и всё, прогнали. Поэтому борьбу с коррупцией надо начинать с себя.

ВОТ ВЫ, АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, задали мне философский вопрос, что такое власть, в чем ее природа. Является ли она следствием легитимных выборов. Или она - результат обожания народа, который видит в вас заступника, отца родного. Или власть - это политические технологии, с помощью которых можно обыграть народ, заманить его к урнам, манипулировать им до бесконечности. Или власть - это насилие, когда ты сначала увлек за собой народ, а потом силой принуждаешь его повиноваться. Или власть - это нечто, что связывает тебя с небом, с глубинной народной традицией, с историей, с промыслом Божиим. Это очень большой вопрос, и на него придется отвечать долго, сложно. По-видимому, в категории власти присутствует все, о чем вы сказали, все абсолютно. Вы, видимо, долго думали над этой проблемой, даже субординировали так, как надо. Что для меня главное в этой власти? Вы же понимаете, что я тоже человек, у меня есть дети, особенно младший Николенька, в котором я души не чаю. Ему сегодня пять лет, а мне уже пятьдесят пять. Родились мы с ним в один день, 31 августа. Я переживаю за своих детей. Не дай Бог, что-нибудь случится со мной. Они живут в казенных домах в резиденции Президента, они будут выброшены на улицу, у них даже квартир нет. У них нет накоплений, чтобы эти квартиры как-то построить. Я с ужасом представляю, что они все

соберутся там, откуда я когда-то уезжал, там для них места даже не хватит. И дети спрашивают меня: "Что нам делать? Хоть бы какой-нибудь угол был". Я им отвечаю: "Потерпите. Будем надеяться, что меня сию минуту не выкинут. А когда окончу свое президентство, где-то поселюсь, и вам там место найдется. Заработаем деньги. А сейчас не могу заниматься вашим жилищным вопросом - общественное мнение, люди". А кто меня избрал? Меня избрали простые люди. Не элита, не партия - простой народ. У меня команда была всего человек десять. Из них - два провокатора, которые информировали команду моего соперника Кебича о моих намерениях. Были времена, когда я собирался в город на встречу с людьми, и не было бензина машину заправить. Частник какой-нибудь везет. Когда меня обстреляли, я испугался не за себя, а за тех, кто меня сопровождал. У них тоже семьи, тоже судьба - а вдруг проиграем? Ведь нас блокировали, никуда не пускали, ни на радио, ни на телевидение. Одна бумажка на столбе. Сначала соперники относились ко мне несерьезно - разве сравнишь с Шушкевичем, с Кебичем, с Позняком, матерыми политиками. Но когда они учуяли, что народ пошел валом за мной, тогда началось неимоверное давление. Сначала у них был план: обстрелять мою машину и машину Кебича. Меня убить, а Кебича только травмировать. Пусть люди думают, что это работа националистов. Тогда националисты дискредитированы, я убит, и выигрывает Кебич. Но он, к его чести, не утвердил этот план. Решили просто меня припугнуть. Те, кто меня обстрелял, теперь в Москве скрываются. Это, кстати, произошло на границе с Россией, где в это время были полный хаос и беспредел. Дескать, из России приехали, сделали свое дело и обратно, в Россию. Когда я стал Президентом, я приказал перестать разбираться, кто кого хотел пугнуть. Я ведь знал, на что я шел. До сих пор где-то уголовное дело валяется. Но тогда, когда на столбе появлялась бумажка, объявлявшая мой предвыборный митинг, люди шли валом, ловили каждое мое слово. Я был немногословен, ничего не обещал, говорил, что первый год будет трудно. Пустые полки, все сметено, казна пустая. В Национальном банке мешки пустые. Жуть что было. Те, кто со мной пришел к победе, испугались и убежали, всего трое осталось. Хлеба не было, на пороге голод. Но я стабилизировал страну. Мои противники устраивали забастовки в Парламенте, лежали на трибунах, не давали работать, я их ночью вывозил к женам. Нельзя было применять насилие, особенно после ельцинской стрельбы по "Белому дому". А враги толкали меня к этой стрельбе. Ночью, перед референдумом, который продлевал мои полномочия, противники собрались в Конституционном суде принимать против меня решение. Мои сторонники с оружием приходят ко мне: "Александр Григорьевич, решайтесь, надо это осиное гнездо разогнать. Если они примут решение в Конституционном суде, неизвестно, пойдут ли за вами силовики". Я говорю: "Нет, они не примут это решение. А если мы пойдем с оружием их разгонять, это будет повод нас упрекнуть. Будем надеяться, что все обойдется". Утром референдум, мы сидим ночью в моем кабинете, друзья с пистолетами, и ждем. Я до сих пор над ними посмеиваюсь, над их пистолетами. Референдум прошел, Конституцию приняли, надо в Парламенте ратифицировать. Противники говорят: "Не будем ратифицировать". Я им в ответ: "Если станете саботировать, ни одного из вас не останется в Парламенте". Мои сторонники покинули здание Парламента, перешли в другое помещение, там ратифицировали Конституцию. Все прошло мирно. Понимаете, сколько было таких моментов, на грани катастрофы? И все это - содержание власти, ее живое наполнение. И тогда, будучи атеистом, я начал веровать в Бога. Я ведь в советское время читал лекции по атеизму, и поэтому сталкивался со многими священниками. Они меня поразили, они верили, рисковали, не отрекались от веры, знали, за что боролись. И когда я пришел во власть и столкнулся с катастрофическими явлениями, в которых уцелел, я подумал, что, наверное, здесь не обошлось без вмешательства высшей силы. Почему я, а не кто-то другой? Белорусы - образованнейший народ, и выбирают меня, почти мальчишку. Помню, были дебаты по телевизору с премьер-министром. Я своими руками написал программу, несколько тезисов: отвести народ от пропасти, союз с Россией. И в конце дебатов обратился к людям: "Не прошу вас за меня голосовать. Об одном прошу. Сегодня решается судьба нашей земли. Придите на выборы. Скажите слово". Потом мне докладывали, что люди, годами лежавшие на своих одрах, немощные, парализованные, просили своих детей: "Деточка, приезжай, отведи меня голосовать". "Да за тебя, батя, мамка, и так проголосуют". "Нет, хочу проголосовать за Лукашенко". И вот они больные, с этими палками, клюшками, шли за меня голосовать. Как в священном писании: "Встань и иди". И я не могу обмануть этих людей. Вот это главное содержание власти, как я ее понимаю. Я счастливый человек. Мне выпало счастье жить в это драматическое время. За эти пятнадцать лет я прожил жизнь девяностолетнего человека, вкусил весь жизненный опыт сполна. Уходя, я смогу сказать, что я кое-что сделал для моей страны, для моего народа. Для себя лично я ничего не приобрел, не было у меня наслаждений. Я поставил себе высшую цель, дал обет и его исполняю. Всё что угодно можно обо мне говорить, но никто не скажет, что Лукашенко предатель.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)